

Н и л ь с
К р и с т и

ПРОСТЫЕ
СЛОВА ДЛЯ
СЛОЖНЫХ
ВОПРОСОВ

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2011

УДК 343.98
ББК 67.52
К82

*Издательство благодарит
NORLA (Norwegian Literature Abroad), Fritt Ord
и Центр содействия реформе уголовного правосудия
за содействие в издании книги*

Кристи Н.

К82 Простые слова для сложных вопросов / под общ. ред. Я. Гилинского; пер. с норвеж. Е. Рачинской; лит. ред. Л. Альперн; пред. Я. Гилинского. — СПб. : Алетейя, 2011. — 68 с.

ISBN 978-5-91419-451-9

Автор книги, всемирно известный криминолог Нильс Кристи, призывает вырваться из-под власти привычных всеобъемлющих понятий. За употребление тех или иных слов идет настоящая борьба. Эта борьба — важнейшее поле для исследований в сфере общественных наук. Какие силы перевешивают при решении считать действие преступным: социальные условия или принципы разделения власти? И наоборот: какие силы способствуют тому, что действие перестает считаться таковым? Какие возможности мы обретаем или, напротив, теряем, выбирая те или иные слова?

Размышляя об этих и других актуальных вопросах, автор дает практические советы, которые помогут освоить искусство говорить и писать просто о сложных вещах. Книга представляет интерес для широкого круга читателей.

**УДК 343.98
ББК 67.52**

ISBN 978-5-91419-451-9

© Universitetsforlaget, 2009
© Nils Christie, 2009
© Е. Рачинская, перевод на русский язык, 2011
© Л. Альперн, литературная редакция, 2011
© Я. Гилинский, предисловие, 2011
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2011
© «Алетейя. Историческая книга», 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ

к книге Нильса Кристи
«Простые слова для сложных вопросов»

Эта небольшая по объему книжка выходит за рамки «чисто криминологического» (или же социологического) текста. В ней рассматривается гораздо более широкий круг гносеологических, методологических, социальных проблем. Впрочем, это характерно для такого автора, ученого — мыслителя, коим является норвежский профессор Нильс Кристи. Замечу, что российским читателям повезло: сегодня, нет другого современного зарубежного автора, чьи оригинальные и глубокие труды были бы столь широко представлены на русском языке.

Может быть, основная идея данной книги сформулирована самим автором: «Больше всего я бы хотел, чтобы люди понимали друг друга. Разумеется, изменив язык, ситуацию кардинально не изменишь, но некоторым станет легче учиться в школе и в университете, а специалисты смогут говорить так, чтобы обычные люди их понимали». Этому служат и 20 советов «как писать и говорить» (7-я глава). Сразу скажу, что с большинством этих советов я согласен, что подтверждается моим личным опытом. Смело могу рекомендовать читателям следовать этим советам.

Но содержание книги намного шире.

Профессор Кристи пишет о необходимости говорить и писать на простом, понятном языке. Это не исключает, разумеется, использования в речи профессиональных терминов, но они должны применяться лишь в необходимых случаях. «Мы должны оберегать право большинства участвовать в обсуждении сложных проблем. Для того чтобы исчезли стены, разделяющие людей, надо сохранять уважение к будничным словам».

Слова (речь) служат общению, а это, по мнению автора, одно из величайших благ.

Один из способов сделать речь понятнее — говорить на иностранном языке. Так, оказавшись в иноязычной стране, участники, включая Нильса Кристи, «выражались просто — иностранный язык освобождал нас от красивых слов. Многие из нас поначалу видели в этом недостаток, ведь в иной ситуации нам удавалось

выглядеть умнее. Преимущество состояло в том, что стало легче понимать друг друга. Выступления попросту стали честнее. Люди говорили прямо и по существу, без лакировки». И этот «рецепт» я готов подтвердить: выступая на английском или немецком языках, невольно (вынужденно!) подбираешь наиболее известные, распространенные, встречающиеся повседневно слова и фразы строишь «примитивно», стараясь соблюдать жесткий порядок слов. Возможно, это не относится к тем полиглотам, для которых иностранный язык, как родной. Но таких ведь, увы, не большинство...

Вообще, «существует два вида людей с дефектами речи. С одной стороны немые или косноязычные, с другой — словоблуды, злоупотребляющие словами. Последние затемняют наш разум, затуманивают мысли тысячами слов, когда хватило бы и сотни, или сотней, когда можно просто промолчать. Есть ли логопеды, исправляющие этот недуг? Изучали ли степень социальной опасности диссертаций на семьсот страниц с выводами всего в несколько строк?». Как это нам знакомо!

Но слова не только сближают и способствуют взаимопониманию. Они могут причинять зло: «Слово может стать опасным оружием». И Н. Кристи приводит некоторые, наиболее опасные случаи.

Во-первых, это «слова, обозначающие явления, не пережитые на собственном опыте; слова, о значении которых обычно не задумываются... Можно выучить слово «демократия» или «народовластие», и успокоиться на том... Но при употреблении этих слов скоро обнаруживается, что они лишены точного значения, что позволяет при их помощи скрывать разногласия в стране, поддерживая тем самым мир и покой». Уважаемый читатель, Вам это ничего не напоминает? Второй пример особенно важен для криминологов: это — наркотики. Слово неоднозначно, не включает алкоголь и табак. Служит «страшилкой». В разных странах и в различные времена список «наркотиков» (включая игровые автоматы и... Интернет), постоянно меняется. Впрочем, подробно об этом в другой книге автора: Кристи Н., Бруун К. «Удобный враг. Наркополитика в Скандинавии», подготовленной к переизданию на русском языке.

Второй тип слов-вредителей — «монополизированные, профессиональные слова. Их главная задача — символизировать власть.

Белый халат врача, стетоскоп, торчащий из нагрудного кармана — это тоже язык, наподобие латыни, при помощи которой врачи описывают наши болезни. У юристов своя униформа и свои слова. Специальные слова есть у педагогов». Профессиональные слова в принципе, конечно же, неизбежны и допустимы. Но они способны отгораживать «профессионалов» от «непосвященных», т.е. служить разъединению людей, а не их объединению, к чему всю жизнь стремится сам Н. Кристи. Так, «Того, кто прибегает по свистку хозяина, называют «клиентом». Но пусть он только попробует ответить хозяину на его языке!»...

Наконец, третий тип «вредных» слов - «слова монополизирующие. Когда ими припечатывают человека, все остальные слова оттесняются в сторону. Таковы слова «убийца», «взломщик» или «наркоман». Но человек не может круглосуточно быть убийцей, взломщиком или наркоманом! У него есть и другие качества: он добр, отзывчив, великодушен, а также лжив и неряшлив, при этом - модник, бабник, эрудит; а кроме того, он прекрасно поет и ловко управляется с курами...». Это положение Н. Кристи совпадает с известной криминологам «теорией стигматизации» (или лейблизации, или клеймения, или этикетирования). Согласно этой теории, человек ведет себя в соответствии с навешенным на него клеймом (этикеткой). Или, говоря словами В. Маяковского, «Если тебе корова имя, имя крепи делами своими»... Вот почему не надо спешить с «клеймением» кого бы то ни было. Вот почему, в странах Европы и Северной Америки не принято (не прилично) называть кого бы то ни было «пьяницей», «наркоманом», «преступником». Можно сказать: «У Джона проблема с алкоголем», «У Смита проблема с наркотиками», «У Джека проблема с законом»...

Еще одна чрезвычайно важная проблема, трудно понимаемая большинством не только «простых людей», но и профессионалов — юристов. Речь идет о том, что «преступности не существует» (слова Н. Кристи еще из одной его книги, переведенной на русский язык — «Приемлемое количество преступлений»). Это трудно понять нам, привыкшим к постоянному еще с советских времен требованию «усилить борьбу с преступностью» (кстати, сам термин «борьба» применительно к преступности, пьянству, проституции и любым другим нежелательным для общества явлениям — абсолютно неприемлем ни для Н. Кристи, ни для меня, автора этих строк).

В действительности, нет таких человеческих поступков, деяний, которые по своему содержанию были бы «преступны». Так убийство — умышленное причинение смерти другому человеку — может быть преступлением, а может быть и — подвигом (умышленное причинение смерти врагам во время войны. А может быть социально нейтральным (умышленное причинение смерти нападающему в состоянии необходимой обороны; умышленное причинение смерти палачом по приговору суда). «Преступность», «преступление», «проституция», «коррупция», «порнография» — искусственные социальные конструкты, создаваемые властью, режимом, обществом, а последнее время и СМИ, и позволяющие «штамповать» те или иные проявления человеческой жизнедеятельности. Да, иногда это бывает необходимо, но неизмеримо реже, чем стараются власть, режим в своих интересах. И хотя применительно к нашему предмету такое осознание было присуще еще Древнему Риму (*ex senatusconsultis et plebiscitis crimina exercentur* — преступления возникают из сенатских и народных решений), однако в современной криминологии признание преступности социальной конструкцией наступило сравнительно поздно, хотя сегодня разделяется многими зарубежными криминологами, да и некоторыми отечественными, включая автора этих строк.

Даже эти лишь отдельные сюжеты из книги профессора Нильса Кристи позволяют рекомендовать ее российским читателям, не зависимо от их профессии и специальности.

Доктор юридических наук, профессор
Я. Гишинский.